

ЭТНОЛОГИЯ К.МАРКСА И ФИЛОСОФИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

А. И. Лойко

Белорусский национальный технический университет,
факультет технологий управления и гуманитаризации,
пр.Независимости 50, 220050, Минск, Республика Беларусь
e-mail: alexander.loiko@tut.by

В статье рассмотрена этнология К. Маркса в контексте философии идентичности. Показана динамика национального вопроса в условиях разных исторических эпох.

Ключевые слова: Маркс; Ленин; этнология; идентичность; философия; Беларусь.

ETHNOLOGY K MARX AND PHILOSOPHY OF IDENTITY

A. I. Loiko

Belarusian national technical University,
Faculty of technology management and humanitarian,
Nezavisimosti Str. 50, 220050, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: alexander.loiko@tut.by

In the article considered ethnology K Marx in context philosophy of identity. Show dynamics national question in conditions variety historical epoch.

Keywords: Marx; Lenin; ethnology; identity; philosophy; Belarus.

Долгое время термин «этнология» не использовался при рассмотрении работ К. Маркса, поскольку связывался с буржуазной наукой. Предпочтение отдавалось терминам «антропология», «этнография», «национальная политика». Суммарно они указывают на наличие особой системы знаний под названием «этнология К. Маркса». Одним из первых эту систему знаний проанализировал К. Мейясу [1]. Статья содержит критическую часть, где анализируются вопросы противоречия философской антропологии и этнологии К. Маркса. В философской антропологии человек рассматривается вообще вне контекста его расовой, этнической, семейно-брачной повседневности. Человек оказывается в контексте экономического детерминизма «Капитала». Собственно этнологический аспект работ К. Маркса сформировался под влиянием эволюционизма Ч. Дарвина. В данном контексте К. Маркса и Ф. Энгельса привлекли вопросы эволюции общества на стадиях дикости, варварства и цивилизации. Их интересовала эволюция базовых институтов общества. Они представлены родом, племенем, союзом племен, браком, семьей, государством.

Рассматривалась эволюция, права, морали, экономики, искусства, религии. К. Маркс и Ф. Энгельс опирались на работы Л. Моргана. В результате они выявили специфику архаичных, варварских обществ и

описали цивилизационную динамику человечества в категориях рабовладельческого, феодального, капиталистического общества [2]. Во внимание ими брались факторы территориальных локальных особенностей (идентичности). В рамках дискурса экономической теории они были обозначены как азиатский способ производства и как народность и нация. Этническая компонента идентичности бралась ими во внимание особенно тщательно при рассмотрении европейского региона, поскольку она влияла на перспективы пролетарской революции с точки зрения использования потенциала крестьянского и национального движений. Так, К. Маркс обосновывал необходимость предоставления Швецией независимости Норвегии, поскольку речь шла о двух самостоятельных экономических национальных структурах. Он тщательно анализировал польский вопрос, а также положение славянских народов в составе Австро-Венгрии.

В рамках методологии экономического детерминизма был сформулирован тезис о нации как территориально-экономической общности, имеющей полиэтническую основу, обусловленную миграцией и длительным совместным проживанием этнических и религиозных общин в пределах одной территории. Этнографическое разнообразие этих общин создавало насыщенное содержание национальной культуры. Между полиэтнической основой наций Старого и Нового Света и индустриализацией и урбанизацией была прямая связь. Это хорошо видел Ф. Энгельс на примере Англии, в которой промышленная революция сформировала высокую мобильность населения. В результате техногенной эмансипации идентичность приобрела конкретный набор системных характеристик, связанных с этнографией, сексуальностью, гендером, возрастом, межрасовым синтезом, классовыми интересами. Это разнообразие формирует содержание современной философии идентичности [3].

В.И. Ленин в начале XX столетия использовал основные положения этнологии К. Маркса в области национального вопроса для решения конкретных политических задач в пределах бывшей Российской империи. Его интересовал вопрос о сохранении единого экономического и политического пространства на основе положения о праве наций на самоопределение. В рамках изучения этого вопроса им был взят за основу концепт нации – территориально-экономической общности населения. По мнению В.И. Ленина получившие независимость от России бывшие национальные окраины в условиях политической независимости придут к пониманию приоритета реинтеграции в единое экономическое и военно-политическое пространство. Этим правом в 1922 году воспользовались Беларусь, Украина, Россия, Закавказские республики.

С точки зрения эволюции современной Беларуси к национальной государственности важным представляется решение В. И. Ленина руководствоваться в этнологии территориально-экономическими критериями. Это позволило В. И. Ленину на основе фундаментальных

исследований Е. Карского получить представление о белорусской нации не с точки зрения критериев языка и этнографического самовыражения, а в аспекте ментальности и территориальной целостности. Этнические белорусы стремились создать национальное государство, которое требовало национальной экономики. Именно эта особенность национального вопроса в Восточной Европе и Евразии была заложена в программы индустриализации, культурной революции, выравнивания уровня развития национальных окраин к уровню промышленных регионов бывшей Российской империи. С этой целью было проведено территориальное перераспределение научных и инженерных кадров, высококвалифицированной рабочей силы.

Этнология марксизма не содержит утопической компоненты в вопросах межкультурных отношений в пределах бывшей Российской империи. Это видно по постсоветскому периоду. Получившие полную государственную независимость бывшие советские республики практически сразу определились в вопросах экономической и политической интеграции. Беларусь вместе с Россией создала Союзное государство. Казахстан увидел это пространство в более широком формате евразийских государств [4]. В результате созданы региональные структуры экономического сотрудничества.

Глобализация наполнила тематику национальной идентичности новой проблематикой, связанной с сохранением духовности, нравственности. Эти акценты формирует информационное пространство. Одни участники его используют для конструктивного диалога, другие переносят в него стратегию терроризма, нигилизма, мультикультурной конфронтации, национализма. Именно в акценте этнологии города, урбанизированной среды, полиэтничности, межрасового синтеза становится востребованной философия марксизма. Это важно также на фоне усиливающейся фейк-симуляции революционного дискурса.

В эпоху постмодерна появился новый жанр революций, который культивируется политическими технологами с целью реализации геополитических амбиций. Одной из орудий стал национализм в радикальных ультраправых модификациях. Он создал условия для возрождения конфликтного сознания. Одним из эталонов стали националистические организации, созданные нацистами в период Великой Отечественной войны на Украине и в прибалтийских республиках. Сотни деревень Беларуси, в частности, Хатынь, стали жертвами тактики массового уничтожения мирного населения по расовому признаку.

Внешние факторы модернизации побуждают национальные структуры к обеспечению необходимых ресурсов самодостаточности, безопасности. Оптимальным можно было бы считать состояние, когда внешние факторы лишь дополняют собственные механизмы национальной идентичности в отношении модернизации. Эта проблема беспокоит специалистов, которые видят в содержании внешних факторов не только

конструктивное содержание, но и деструктивное, обусловленное разрушением идентичности, как на индивидуальном уровне, так и уровне социальной деятельности. В связи с этим анализируются компоненты идентичности, связанные с механизмами культурного детерминизма [5].

Техногенный образ жизни вытесняет из структур идентичности традиционную составляющую нравственного образа жизни, особенно на уровне повседневности. Возникает угроза нигилизма, социального анархизма, маргинализации общества. Недостаток конструктивных ресурсов у населения в этих условиях компенсируется ростом замкнутости, неприятия других субъектов социальной деятельности. На эти особенности накладываются механизмы миграции, которые детерминируют мультикультурный национализм. На его основе формируется инфраструктура радикальных организаций, которая трансформирует коммуникативное пространство и делает его конфликтным. При рассмотрении соотношения модернизации и идентичности важно учитывать то, что модернизация часто ассоциируется с технологиями, дестабилизирующими национальную идентичность. Страны погружаются в состояние динамического хаоса. Идентичность может на этом основании дистанцироваться от модернизации.

Поскольку модернизация задевает традиционные институты общества, то с их стороны трудно получить согласие на перемены. Модернизация часто сводится к решению задач адаптации структур идентичности к новой социальной реальности, в которой сохраняются ее консервативные элементы. Это может быть связано с отсутствием в процессах модернизации консенсуса, механизмов сбалансирования противоречивых интересов. Подобные тенденции закончились в Великобритании возвратом к конституционной монархии. Религиозные общины, которые не видели своего места в этом консенсусе, были вынуждены мигрировать в Северную Америку.

В России, где территория государства имела огромную незаселенную периферию, консерватизм центра создавал массовый отток населения в южные регионы и Сибирь. В результате не происходил пространственный разрыв национальной идентичности. Увеличивалось разнообразие ее носителей. Связано это в первую очередь со спецификой национальной идентичности, которая детерминирует темпы модернизации, ее модель, институциональную основу реализации программ деятельности. Все эти особенности актуализируются социальной динамикой на уровне партикулярных структур.

Большинство современных наций является продуктом техногенной цивилизации. Это молодые нации, сформировавшиеся за последние сто лет [6]. В них процессы урбанизации доминируют по темпам над процессами национальной консолидации. Социальная атмосфера мегаполисов создала пространство монад, оторванное от ценностей коэволюции с аутентичной средой.

Опыт идентичной модернизации заключается в том, что на первый план выходят задачи обеспечения потребностей собственного внутреннего рынка адаптированной к нему продукцией. В последующем, как показал опыт Беларуси, выясняется, что эта аутентичная продукция, производимая в соответствии с требованиями Европейского Союза, имеет спрос на его рынках вследствие ее натуральности, оригинальной рецептуры, преемственности с потребительской культурой евразийского и европейского регионов. Модернизации, опирающейся на ценности национальной идентичности, благоприятствует общая тенденция формирования доминанты локального и глобального на уровне не только партикулярных структур, но и потребительских ожиданий. Потребители начали возвращаться к культуре товарных знаков. Их интересует не товар как образ космополитической жизни, а товар, как национальная идентичная основа безопасного питания, апробированного многими поколениями аутентичного населения. Глобальный технократизм уступает место интересу к экономической идентичности в форме национального производства.

Таким образом, этнология К. Маркса созвучна основной проблематике современной философии идентичности, что указывает на сохраняющуюся актуальность работ немецкого ученого и мыслителя в области национальных отношений.

Библиографические ссылки

1. Мейассу, К. Антропология Маркса / К. Мейассу // Общество. Среда. Развитие – 2009 – № 1 – С. 127-140.
2. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс // К.Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения. В 3-х томах. – М.: Политиздат, 1986. Т. 20 – 639 с.
3. Howard, J.A. Social Psychology of Identities / J A. Howard // Annual review of sociology – 2000 – № 26 –Р. 367-393.
4. Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика. – Минск: БНТУ, 2016. – 347 с.
5. Трубицын, Д.В. Культурный детерминизм в концепции модернизации: философско-методологический анализ / Д.В. Трубицын // Вопросы философии – 2009 – № 8 – С. 39-55.
6. Лойко, А.И. Социальная психология партикулярных структур / А.И. Лойко. – Саарбрюккен: Palmarium Academic Publishing, 2016 – 140 с.